

МИНИСТРЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

030900.62 «Юриспруденция»
(код и наименование направления подготовки, специальности)
Уголовно-правовой
(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, связанных с организацией преступного сообщества (преступной организации)»

Студент	<u>М.С. Рыбакин</u> (И.О. Фамилия)	_____	(личная подпись)
Руководитель	<u>О.Ю. Савельева</u> (И.О. Фамилия)	_____	(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминологии, Т.М. Клименко

_____ (личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой уголовного права и криминологии, профессор, д.ю.н., доцент

_____ Т.М. Клименко

« ____ » _____ 2015г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент **Рыбакин Михаил Сергеевич**

1. Тема **Уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, связанных с организацией преступного сообщества (преступной организации)**
2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы **30.05.2016г.**
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе **Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»**
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): **Глава I. Понятие преступного сообщества (преступной организации) по уголовному законодательству: историко-правовой анализ; Глава II. Уголовно-правовая характеристика отдельных преступлений, связанных с организацией преступного сообщества (преступной организации).**
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала

6. Консультанты по разделам _____

7. Дата выдачи задания **«20» декабря 2015г.**

Руководитель бакалаврской работы

Задание принял к исполнению

_____	О.Ю. Савельева
(подпись)	(И.О. Фамилия)
_____	М.С. Рыбакин
(подпись)	(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и криминология»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой уголовного права и криминологии, профессор, д.ю.н., доцент

_____ Т.М. Клименко

« ____ » _____ 2015г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы

Студента **Рыбакин Михаил Сергеевич**

по теме **Уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, связанных с организацией преступного сообщества (преступной организации)**

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы бакалаврской работы	До 15 октября 2015 г.	15.10.2015	Выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15.12.2015	Выполнено	
Глава 1	С 15 января 2016 г. по 15 марта 2016 г.	15.02.2016	Выполнено	
Глава 2		15.03.2016		
Введение	До 15 апреля 2016 г.	15.04.2016	Выполнено	
Заключение		15.04.2016	Выполнено	
Оформление бакалаврской работы	До 1 мая 2016 г.	01.05.2016	Выполнено	
Представление бакалаврской работы на кафедру	Не позднее 24 мая 2016г.	20.05.2016	Выполнено	

Руководитель бакалаврской работы

_____ (подпись)

О.Ю. Савельева

_____ (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

_____ (подпись)

М.С. Рыбакин

_____ (И.О. Фамилия)

АННОТАЦИЯ

Настоящая бакалаврская работа посвящена исследованию вопросов, связанных с уголовной ответственностью за организацию преступного сообщества (преступную организацию).

Целью бакалаврской работы является разработка теоретических и практических рекомендаций и предложений, направленных на формирование концептуальных основ развития ответственности за организацию преступного сообщества (преступную организацию) и практики его применения на основе изучения исторического развития, опыта зарубежных государств, комплексного уголовно-правового анализа проблем квалификации преступлений, связанных с организацией преступного сообщества (преступной организации).

Объектом бакалаврского исследования выступает группа урегулированных уголовным законом общественных отношений, в рамках которых совершаются преступления, связанные с организацией преступного сообщества (преступной организации) и реализуются нормы уголовного законодательства об ответственности за данный вид преступлений.

Предметом исследования выступают спорные вопросы квалификации посягательств, связанных с организацией преступного сообщества (преступной организации).

Работа написана на основе обширного круга источников, включающего как учебную и специальную литературу, так и правовые акты.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования.

Объём работы в целом составляет 62 листа.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава I. Понятие преступного сообщества (преступной организации) по уголовному законодательству: историко-правовой анализ	9
§1. Понятие преступного сообщества в истории отечественного законодательства	9
§2. Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) по действующему уголовному законодательству	16
Глава II. Уголовно-правовая характеристика отдельных преступлений, связанных с организацией преступного сообщества (преступной организации)	33
§1. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней).....	33
§2. Ответственность за организацию и участие в террористической и экстремистской организации	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На сегодняшний день в России, по мнению криминологов, создана сложная криминогенная обстановка, характеризующаяся высоким уровнем преступности. При этом существенное влияние на криминализацию общественных отношений продолжает оказывать организованная преступность, которая активно начала развиваться в нашем государстве в 90-ые годы прошлого столетия. Больше всего действия организованной преступности проявляются посредством посягательств, которые совершаются в составе организованных групп, банд и преступных сообществ.

В XXI в. быстрыми темпами развиваются различные формы организованной противоправной деятельности, включенные в систему транснациональной и международной преступности, что предопределяет особую актуальность проблемы нормативной регламентации противодействия террористическим и экстремистским сообществам. За последние годы в российское уголовное законодательство внесено ряд существенных изменений, свидетельствующих об усилении борьбы с такими проявлениями организованной преступности, которые связаны с осуществлением террористической и экстремистской деятельностью. В частности, в 2014 году в раздел 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» был включен новый состав преступления, предусмотренный ст. 205. 4 УК РФ, где речь идет о создании и участии в террористическом сообществе.

Степень разработанности темы. Вопросы, связанные с уголовно-правовой характеристикой преступлений, связанных с организацией преступного сообщества так или иначе затрагиваются в трудах многих ученых. Применительно к трудам ученых советского периода о степени разработанности данной темы говорить сложно в связи с отсутствием в уголовном законодательстве того времени ответственности за такую форму соучастия как преступное сообщество. Что касается современных отечественных разработок, то вопросы, связанные с квалификацией преступлений, связанных с организацией преступного

сообщества, рассматриваются в трудах таких ученых, как: П.В. Агапов, С.А. Балеев, Ж.В. Виденькина, Н.П. Водько, Л.Д. Гаухман, Е.А. Гришко, В.А. Попов Ю.А.Цветков и других исследователей. Однако результаты исследований указанных авторов часто являются противоречивыми, оставляя проблемы, требующие теоретического и практического решения.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования выступает группа урегулированных уголовным законом общественных отношений, в рамках которых совершаются преступления, связанные с организацией преступного сообщества (преступной организации).

Предметом исследования выступают спорные вопросы квалификации посягательств, связанных с организацией преступного сообщества (преступной организации).

Цели и задачи исследования. *Цель* бакалаврской работы является разработка теоретических и практических рекомендаций и предложений, направленных на формирование концептуальных основ развития ответственности за преступления, связанные с организацией преступного сообщества (преступной организации), совершенствование уголовного законодательства и практики его применения на основе изучения исторического развития, опыта зарубежных государств, комплексного уголовно-правового анализа проблем квалификации преступлений, связанных с организацией преступного сообщества (преступной организации).

Поставленная цель предопределила решение следующих *задач*:

- проанализировать понятие преступного сообщества в истории отечественного законодательства;
- проанализировать понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) по действующему уголовному законодательству;
- определить ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней);
- определить ответственность за организацию и участие в террористической и экстремистской организации.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых П.В. Агапов, С.А. Балеев, Ж.В. Виденькина, Н.П. Водько, Л.Д. Гаухман, Е.А. Гришко, В.А. Попов Ю.А.Цветков и других авторов.

Нормативной базой исследования являются: Конституция РФ, действующее уголовное законодательство России и законодательные акты некоторых зарубежных стран.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

§1. Понятие преступного сообщества в истории отечественного законодательства

Понятие «преступное сообщество» зачастую ассоциируют с термином организованная преступность. Соответственно, момент появления первых преступных сообществ связан с моментом возникновения организованной преступности.

В Русской Правде и Судебниках 1497 и 1550 гг. еще не упоминались такие преступные проявления. А вот Соборное уложение 1649 г. уже говорит о скопе и заговоре в части ответственности за преступления против государя и его слуг.

Как отмечается в литературе, Соборное уложение ограждало от скопа и заговора «государственную честь» и «его государское здоровье»¹. Эти положения нашли отражение в ст. 18 - 21 главы II Соборного уложения. В частности, ст. 18 гласила: «А кто Московского государства всяких чинов люди сведают, или услышат на царское величество в каких людях скоп и заговор, или иной какой злой умысел и им про то извести государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси, или его государевым боярам и ближним людям, или в городах воеводам и приказным людям».

Недонесение о таких преступлениях сурово наказывалось: «Кто из осведомленных не сообщит царскому величеству - то будет казнен смертью без всякой пощады»².

¹ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. - С. 83; Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М., 2001. - С. 336 - 337.

² <http://www.hist.msu.ru/>

Как отмечает В.К. Лапенков, скоп предполагал совершение коллективных действий по заранее определенному плану и с определенной целью, включая действия руководимой толпы¹. В отличие от скопа сговор характеризуется меньшим количеством лиц, привлеченных в него, но более детальной направленностью действий. Подчас сговор мог существовать более длительный срок, за время которого его участниками совершалось не одно преступление.

В Своде законов 1842 г. (т. XV, ч. I, ст. 267 - 269) также говорится «...о недопустимости образования, с одной стороны, обществ, товариществ, братств и т.п. без ведома полицейских органов, с другой стороны, обществ, преследующих вредные для государства цели и способных посеять смуту. Организаторы и участники таких обществ рассматривались и наказывались как государственные преступники»².

Термин «преступное сообщество» был известен еще Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.³ (далее – Уложение 1845г.) и был, скорее всего, позаимствован действующим УК РФ оттуда.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных упоминало о третьем виде соучастия – шайке. Из анализа ст. ст. 923-926 Уложение 1845г. можно сделать вывод, что под шайкой оно понимало составление сообщества для совершения ряда преступлений: разбоя, зажигательства, выделки или провоза фальшивых денег, кражи, мошенничества, подделки документов, привоза контрабанды, подкупа должностных лиц. Шайка могла существовать как преступное сообщество, составленное для совершения одного или нескольких преступлений, определенных заранее в данных случаях.

По определению Н.С. Таганцева, «шайкою признается соглашение нескольких лиц на совершение нескольких определенных или неопределенных,

¹ Лапенков В.К. Исторические формы организованной преступности в России // Проблемы борьбы с организованной преступностью. Материалы научно-практической конференции (28 - 29 ноября 1995 г.). - М.: МИ МВД России, 1996. - С. 97.

² Трайнин А.Н. Указ. соч. С. 84.

³ <http://civil.consultant.ru/>

однородных или разнородных преступных деяний»¹.

Шайка предполагает предварительное соглашение на учинение нескольких преступных деяний, точно не определенных, или целого рода деяний одного или разного рода, и притом соглашение, не периодически повторяющееся, а общее на постоянную преступную деятельность².

Н.С. Таганцев также отмечал, что существо шайки заключается в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной их деятельности как бы в ремесло³.

Участники шайки наказывались даже тогда, когда составленная шайка не учинила никакого преступления: закон карал само составление шайки.

Позже в Уголовном уложении 1903 г.⁴ закреплялось, что согласившийся принять участие в сообществе для учинения тяжкого преступления и не отказавшийся от дальнейшего участия, но не бывший соучастником преступления, отвечает только за участие в сообществе⁵.

Дальнейшее развитие уголовное законодательство об ответственности за преступное сообщество получило после октябрьской революции 1917 года.

Так, в ст. 21 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г.⁶ говорилось, что за деяния, совершаемые «сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники». Мера наказания при этом «определяется не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния». Положения данной нормы подверглись критике со стороны некоторых советских авторов⁷.

¹ Таганцев Н.С. Шайка как вид соучастия // Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Рига, 1922. С. 192. // <http://civil.consultant.ru/>

² Там же. С.192.

³ Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: Часть Общая. Кн. 1: Учение о преступлении. - СПб., 1880. - С. 17. // <http://civil.consultant.ru/>

⁴ <http://civil.consultant.ru/>

⁵ Гришко Е.А. Организованная преступность по уголовному законодательству России дооктябрьского (1917 г.) периода // Наркотизм и организованная преступность. - Смоленск, 1999. - С. 22.

⁶ СУ РСФСР. - 1919. - №66. - Ст. 590.

⁷ Трайнин А.Н. Указ. соч. С. 48.; Гольдинер В. К вопросу о соучастии в советском уголовном праве // Социалистическая законность. - 1939. - №1. - С. 43.

В первом кодифицированном акте советского периода - Уголовном кодексе РСФСР 1922 г.¹, в отличие от упоминавшихся выше Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г., не содержались положения об организованных преступных проявлениях. Однако, в Особенной части УК РСФСР 1922 года все же была закреплена ответственность за определенную организованную деятельность, связанную с контрреволюционными общественно опасными посягательствами и преступлениями против порядка управления. Все остальные проявления организованной преступной деятельности (шайки, скопы), о которых говорилось выше при анализе дореволюционных законодательных актов, в УК РСФСР 1922 г., к сожалению, не были предусмотрены.

Аналогичную позицию занимал законодатель, принимая следующий УК РСФСР в 1926 году. В УК РСФСР 1926г.², как и в УК РСФСР 1922г., в Общей части определялись только виды и пределы ответственности соучастников. Что же касается проявлений организованной преступной деятельности, то они были сконцентрированы в Особенной части УК РСФСР 1926г. Здесь уже были перечислены отдельные формы преступных объединений (шайки и банды), отличавшиеся друг от друга только наличием у банды признака вооруженности. Собственно, применительно к понятию банды, содержащемуся в ст. 209 УК РФ, признак вооруженности сохранил свое приоритетное значение.

Двумя Указами Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» от 4 июня 1947 г.³ установлена ответственность за хищение государственного и общественного имущества, за кражу личного имущества и за разбой, совершенные в том числе «организованной группой (шайкой)» или «воровской шайкой».

¹ СУ РСФСР. - 1922. - №15.

² СУ РСФСР. - 1926. - №80. - Ст. 600.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. - 1947. - №19.

Как отмечает О.А. Попова, подобная формулировка ставила знак равенства между организованной группой и шайкой, при этом признак организованности отличал их от простой преступной группы лиц¹.

«Эпохальными» для развития организованной преступности, и, соответственно формирования организованных преступных сообществ, стали 60-ые годы 20-ого столетия.

Как отмечает А. Н. Сухов, организованная преступность в Россию не была «завезена» из Сицилии, а зародилась в недрах хозяйственной, министерской, партийной и военной номенклатуры. Номенклатурные связи - основа организованной преступности. Бесконтрольность, «телефонное право», продажа за взятки постов, наград, диссертаций и т.п. явились той почвой, на которой и выросла организованная преступность.

Организованная преступность возникла в результате легализации теневого бизнеса, доходов старой номенклатурной элиты, пользовавшейся поддержкой и защитой правоохранительных органов.

Криминальные структуры при определенных обстоятельствах выступают в качестве политической силы, которая не только лоббирует в парламенте, но и претендует на место в политике².

Естественно, развитие организованной преступности, не могло не отразиться на уголовном законодательстве.

Так, изначально, третий УК РСФСР, принятый в 1960г.³, содержал только ст. 77, устанавливающую ответственность за бандитизм. Данная норма предусматривала ответственность за организацию «вооруженных банд с целью нападения на государственные или общественные предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях».

¹ Попова О.А. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм (исторический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2001. - С. 11.

² Сухов А.Н. Организованная преступность и коррупция // Российский следователь. - 2015. - №14. - С. 18-21.

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - №40. - С. 591.

25 июля 1962 г. в УК РСФСР 1960 г. была включена ст. 77.1, закрепившая ответственность за организацию в местах лишения свободы преступных группировок или активное участие в таких группировках в целях терроризирования в местах лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, или совершения нападений на администрацию мест лишения свободы¹. Принятие этой нормы было обусловлено необходимостью ужесточить правила отбывания наказания в местах лишения свободы для лиц, склонных к совершению групповых преступлений.

С переходом к рыночным отношениям возможности организованной преступности резко возросли. Они были использованы преступными группировками для отмывания средств «теневой» экономики, офшоризации капитала, внедрения своих представителей в экономические, а затем и властные структуры. В России появился рэкет, консолидировались преступные группировки, произошло разделение сфер влияния. Организованная преступность начала активно привлекать в свои ряды молодое поколение. В настоящее время приходится говорить о престижности криминальной профессии. Имеются в виду похороны Япончика, деда Хасана и др.².

В 1994 г. УК РСФСР 1960г. была дополнен ст. 17.1 «Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой»³. С точки зрения Н.П. Водько данной нормой «впервые была сделана попытка разграничить законодательно понятия группы по предварительному сговору и организованной группы»⁴. В частности, согласно ч. 1 ст. 17.1 УК РСФСР, группа лиц по предварительному сговору отличалась от организованной группы по признакам устойчивости и предварительного объединения для совершения преступлений.

¹ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие. - М.: Юриспруденция, 2014. – С.20.

² Сухов А.Н. Указ. соч. С.18.

³ Собрание законодательства РФ. - 1994. - №10. - Ст. 1109.

⁴ Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Научно-практическое пособие. - М.: Юриспруденция, 2000. - С. 4.

Эта новелла в УК РСФСР разграничивала роли и ответственность каждого из соучастников, входивших в организованную группу, подчеркнув тем самым общественную опасность организатора и руководителя такой группы. Такое решение можно считать своевременным и обоснованным¹.

28 апреля 1995 г. в УК РСФСР была включена ст. 77.2 УК РСФСР². В этой статье была предусмотрена ответственность за организацию вооруженных объединений, отрядов, дружин и других военных формирований, не предусмотренных федеральными законами, а равно за участие в таких формированиях. При этом, как отмечает Ж.В. Виденькина, дифференциация ответственности организаторов и участников таких формирований, в соответствии с ч. 1 ст. 77.2, отсутствовала³. В ч. 2 и 3 указанной нормы устанавливалась ответственность за совершение иных тяжких преступлений в составе незаконных вооруженных формирований, в том числе и убийств. В примечании к ст. 77.2 УК РСФСР было предусмотрено специальное основание для освобождения от уголовной ответственности (если лицо добровольно вышло из состава незаконного вооруженного формирования, сдало оружие органам власти и в его действиях нет состава иного преступления).

Значительные изменения отечественного уголовного законодательства в части понимания организованного преступного сообщества связаны, конечно же, с действующим УК РФ, принятым в 1996г.⁴. Отдельная 7 глава в Общей части УК посвящена вопросам соучастия. В частности, в ч. 4 ст. 35 УК РФ впервые законодательно была закреплена такая форма соучастия как преступное сообщество (преступная организация). А в ст. 210 УК РФ впервые установлена ответственность за организацию и участие в преступном сообществе (преступной организации).

¹ Виденькина Ж.В. Указ. соч. С.21.

² Собрание законодательства РФ. - 1995. - №18. - Ст. 1595.

³ Виденькина Ж.В. Указ. соч. С.22-23.

⁴ Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954.

Кроме того, в дополнение к ст. 210 УК еще в двух статьях (ст. 205.4 и 282.1) на сегодняшний день предусматривается уголовная ответственность за создание и участие в террористическом и экстремистском сообществе¹.

Что же касается в целом организованной преступности, то процесс ее формирования завершился к началу второго тысячелетия.

Соответственно, схематически образование организованной преступности в России выглядит так:

I этап - существование традиционной общеуголовной преступности: «урки», «жиганы», «блатные»;

II этап - возникновение «цеховиков» и «теневиков»;

III этап - объединение «блатных» и «теневиков» (70-е годы, г. Кисловодск);

IV этап - легализация преступности в бизнесе с одновременной легализацией капитала со стороны партийной номенклатуры, комсомольских «вождей» (конец 80-х - начало 90-х годов XX века);

V этап - легализация криминального бизнеса во власти, т.е. криминализация власти, государства (90-е годы XX столетия - 2000-е годы XXI века).

§2. Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) по действующему уголовному законодательству

Исходя из ч. 4 ст. 35 УК РФ преступное сообщество (преступная организация) - это структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

¹ Детально вопросы, связанные с понятием и признаками преступного сообщества (преступной организации) и уголовно-правовой характеристикой террористического и экстремистского сообщества, будут рассмотрены в следующей главе.

Таким образом, признаками преступного сообщества (преступной организации) являются:

- структурированность;
- объединение организованных групп;
- единое руководство;

-цель совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Как отмечает К.А. Сердюкова, структурированность является главным признаком, разграничивающим две сложные формы соучастия: организованную группу и преступное сообщество. Практически все оправдательные приговоры по ст. 210 УК РФ выносятся судами в связи с недоказанностью структурированности организованной группы¹.

Приговором Санкт-Петербургского городского суда от 1 марта 2011 г. подсудимые Балагуров, Сироткин, Соловьева, Алексеева, Вершинина, Хохлов оправданы за отсутствием в их действиях признаков составов преступлений, предусмотренных ч. 1, ч. 2 ст. 210 УК РФ. Суд пришел к выводу, что органами предварительного расследования фактически не вменены такие обязательные признаки преступного сообщества (преступной организации), как наличие нескольких организованных групп под единым руководством или наличие в организованной группе структурных подразделений, т.е. функционально и (или) территориально обособленных групп, которые в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляют преступную деятельность. Наличие соподчиненности и разделение функций между соучастниками не может квалифицироваться как структурированная организованная группа².

Под структурированной организованной группой согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной

¹ Сердюкова К.А. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. - 2015. - №6. - С. 49-53.

² <https://rospravosudie.com/>

практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации или участия в нем (ней))»¹ (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. №12) следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений, характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации) (п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. №12).

В научных трудах даются различные определения структурного подразделения преступного сообщества. Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов определяют его как входящую в преступное сообщество группу, состоящую из двух и более лиц, включая руководителя, которая в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) и в его рамках осуществляет функциональные действия определенного направления². Т.В. Досюкова дает такое же

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. - №8.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). - М., 1997. - С. 10.

определение структурного подразделения преступного сообщества (преступной организации), однако добавляя в данное определение слово «организованная» применительно к группе лиц¹. Ю.А. Цветков определяет структурное подразделение как одновременно систему по отношению к составляющим его элементам, т.е. входящим в него участникам или группам участников, и элемент по отношению к более крупной системе - самой преступной организации². На взгляд Н.П. Водько, под структурным подразделением преступного сообщества (организации) следует понимать группу ее участников из двух или более лиц, которая в соответствии с характером преступной деятельности сообщества и его целями осуществляет отдельные виды преступных действий: поиск и изучение объекта преступления; обеспечение преступного сообщества оружием, транспортом или специальными техническими средствами; непосредственное осуществление преступных акций; сбыт похищенных ценностей или отмывание преступных доходов; сокрытие участников преступных акций, следов преступления и воспрепятствование следствию и др.³ По мнению А.А. Мухина, структурно оформленной является организованная преступная группа, состоящая из одной или нескольких объединенных преступных групп, в которой четко распределены обязанности между ее членами⁴.

Объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения (п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. №12).

¹ Досюкова Т.В. Применение уголовно-правовой нормы об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации). - Саратов, 2000. - С. 23.

² Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ. - М., 2004. - С. 76.

³ Водько Н.П. Указ. соч. С.32.

⁴ Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть. История взаимоотношений. - М., 2003. - С.8.

К сожалению, закон не отражает, а Пленум не поясняет, что следует понимать под функционально или территориально обособленными группами. Так, Ю.А. Цветков определяет функциональное структурное подразделение как обособленную группу лиц, на постоянной основе совместно выполняющих одну или несколько взаимосвязанных функций преступной организации¹.

По мнению К.А. Сердюковой, функционально обособленная группа – это группа, которая имеет четкий набор своих собственных функций, определенных руководителем преступного сообщества, направленных на осуществление преступной деятельности или деятельности, связанной с обеспечением функционирования преступного сообщества, в соответствии с целями этого сообщества².

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

Приговором Красногорского городского суда Московской области от 28 декабря 2011 г. Касабов А.А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. В ходе судебного следствия установлено, что Касабов А.А. с целью извлечения доходов из проведения банковской деятельности без государственной регистрации и без получения соответствующей лицензии для осуществления банковских операций и для придания соответствующего закону вида владения, пользования и распоряжения этими полученными денежными средствами создал в феврале 2007 г. организацию, которая состояла из двух структурных функционально обособленных подразделений. Одно из них располагалось в помещении ООО «З.» и занималось привлечением клиентов - физических и юридических лиц, которым было необходимо обналичить денежные средства, вело с ними переговоры, сообщало реквизиты юридических лиц, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность, на которые клиентам необходимо осуществлять платежи по безналичному расчету для последующего получения наличных средств, при помощи электронной системы платежей «Клиент-банк» осуществляло платежи по счетам этих фирм, вело их учет,

¹ Цветков Ю.А. Указ. соч.С. 77.

² Сердюкова К.А. Указ. соч.

составляло не соответствующие действительности документы с использованием реквизитов и печатей фирм, обосновывающих проведение операций по расчетным счетам. Другое подразделение состояло из сотрудников банков и после проведения платежей передавало наличные денежные средства членам первого подразделения, а те в свою очередь доставляли их в помещение ООО «З.», где передавали клиентам с вычетом для организации не менее 7% от суммы проведенных денежных средств, части из которых придавали вид соответствующего закону владения и распоряжения путем осуществления оплаты за строительные материалы¹.

Как следует из указанного приговора, каждое из подразделений имело свои функции, осуществляло преступную деятельность в соответствии с общими целями преступного сообщества и подчинялось единому руководителю - Касабову А.А. На основании изложенного указанные группы могут быть признаны функционально обособленными, а значит, являться структурными подразделениями преступного сообщества.

С территориально обособленными подразделениями несколько сложнее. Ю.А. Цветков определяет территориальное структурное подразделение как филиал преступной организации, осуществляющий все или большую часть функций преступной организации на определенной территории². Однако возникает вопрос: на каком расстоянии друг от друга должны находиться подразделения преступного сообщества, чтобы суд мог признать их территориально обособленными?

Приговором Сахалинского областного суда от 11 апреля 2011 г. Малышев М.Б. оправдан на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УПК РФ. Из текста обвинения следовало, что Малышев М.Б. возглавлял одно из двух структурных подразделений организованного сообщества, занимавшегося сбытом наркотических средств. В связи с тем, что оба подразделения выполняли однотипные функции и действовали на территории одного района, суд пришел к выводу,

¹ <https://rospravosudie.com/>

² Цветков Ю.А. Указ. соч. С. 78.

что из текста обвинения не следует наличия структурированной преступной группы, в которую входил Малышев М.Б., а следовательно, не установлено, что Малышев М.Б. руководил каким-либо структурным подразделением организованного преступного сообщества¹.

А вот другой пример из судебной практики:

Приговором Красногорского городского суда Московской области от 31 января 2012 г. Звонорев И.С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30 и п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. В ходе судебного следствия установлено, что Звонорев И.С. совершил руководство структурным подразделением, находящимся в г. С., входящим в преступное сообщество (преступную организацию) и созданным для совершения особо тяжких преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением, перевозкой с целью сбыта и сбытом наркотических средств. Руководитель данного преступного сообщества организовал сеть розничного сбыта наркотических средств потребителям, для чего создал соответствующие территориально обособленные структурные подразделения преступного сообщества, осуществлявшие свою преступную деятельность на территории г. Москвы, Московской области и г. С.².

Из приведенных примеров, а также иной проанализированной судебной практики можно вывести такой формальный критерий: не могут быть признаны структурными подразделениями преступного сообщества преступные группы, выполняющие однотипные функции, однако действующие на территории одного района, однако признаются таковыми преступные группы, действующие на территории одного города, а также разных городов, регионов и областей.

Вместе с тем, несмотря на свою обособленность, структурное подразделение должно обладать связью с общей преступной деятельностью сообщества, действовать исключительно в интересах и во исполнение общих преступных

¹ <https://rospravosudie.com/>

² <https://rospravosudie.com/>

целей сообщества, а руководитель подразделения должен подчиняться руководителю сообщества.

Как известно, организованная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Не имеет значения категория этих преступлений. Они могут быть небольшой и средней тяжести (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Преступное сообщество (преступная организация) отличается более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Так, одна из самых распространенных формулировок судебных решений по делам, которым подсудимым инкриминировалась ст. 210 УК РФ: «организованная группа, участниками которой являлись осужденные, не достигла столь высокой степени организации, которые характерны для преступного сообщества»¹.

Данные трудности связаны со следующими обстоятельствами:

Прежде всего, законодатель стремился показать повышенную опасность преступного сообщества. Так, если совершение преступления организованной группой является квалифицирующим признаком совершенного преступления, то организация преступного сообщества или участие в нем образует самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 210 УК РФ.

Вместе с тем, как указывает М.С. Матейкович, на практике квалификация деяния только по ст. 210 УК вне совокупности с другими статьями Особенной части УК РФ почти не встречается.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2014 г. №48-Д13-26 // <http://base.consultant.ru/>

Обычно квалификация действий участников преступного сообщества осуществляется по совокупности ст. 210 УК РФ и иных преступлений, например, по ст. 228.1 УК РФ¹.

Однако, как указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010г. №12, при квалификации действий участника преступного сообщества по совершенному им тяжкому или особо тяжкому преступлению должен учитываться квалифицирующий признак «организованная группа». Тем самым в рамках совокупности преступлений в одном из них организованная группа достигла степени преступного сообщества, а в другом – существует сама по себе.

Посредством «двойной» квалификации не всегда достигается цель, закрепленная в ч. 7 ст. 35 УК РФ, - назначение более строгого наказания. Практике известны приговоры, когда за участие в преступном сообществе и еще, к примеру, десятки особо тяжких преступлений, связанных со сбытом наркотиков, назначаются менее строгие наказания, чем за единичный сбыт наркотического вещества, совершенный несудимым лицом.

При пересмотре приговора в апелляционном, кассационном или надзорном порядке прекращение уголовного дела по ст. 210 УК РФ не влечет радикального снижения наказания, назначенного осужденному².

Мы солидарны с цитируемым автором, что целесообразно либо ввести квалифицирующий признак - совершение преступления в составе преступного сообщества, отказавшись от отдельного состава преступления. Второй вариант - введение в уголовный закон отдельного понятия: «преступное сообщество (преступная организация), созданное специально для осуществления незаконного оборота наркотических и психотропных веществ»³.

В Италии такой вид преступного сообщества особо выделен Законом от 26 июня 1990 г. №162. Лица, которые учреждают, организуют, управляют или

¹ Матейкович М.С. Об уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные организованными группами и преступными сообществами // Российская юстиция. - 2015. - №12. - С. 25-27.

² Там же. С.25

³ Там же. С.26.

финансируют такую организацию, наказываются лишением свободы на срок не менее 20 лет. Участвующие же в такой организации - на срок не менее 10 лет. Автоматически наказание увеличивается до 24 лет, если количество участников такой организации составляет десять и более человек либо если среди них есть те, кто сам лично употребляет эти вещества¹.

В отечественной уголовно-правовой доктрине вопрос о соотношении организованной группы и преступного сообщества является дискуссионным. Авторы каждый по-своему определяют отличительные признаки названных форм соучастия. Однако традиционно в качестве важнейшего признака преступной организации выделяется структурированность.

Так, В.П. Водько считает, что «преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено лицами, входящими в преступное объединение двух или более организованных групп, либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности, создания условий для ее развития»². Следовательно, по его мнению, организованная группа выступает частью преступного сообщества. По мнению В.М. Быкова, преступная организация, по существу, это те же организованные группы, но с более высокой степенью организованности и сплочения³. Преступную организацию отличает более сложная, чем в организованной преступной группе, структура: она состоит из отдельных блоков и звеньев, которые возглавляются своими лидерами; рядовые члены не знают в лицо всех участников организации и общаются только с лидером и членами своего блока или звена⁴.

В свою очередь, Т.А. Хмелевская тоже указывает, что организованная группа отличается от преступной организации отсутствием у нее сложной внутренней структуры⁵.

¹ Виденькина Ж.В. Указ. соч. С. 20 - 36.

² Водько Н.П. Указ. соч. С.24.

³ Быков В.М. Преступная группа – криминалистические проблемы. - Ташкент, 1991. – С.27.

⁴ Там же. С.27.

⁵ Хмелевская Т.А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК РФ. - М., 2000. – С.29.

Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов считают, что «обычно к числу преступных сообществ было принято относить объединения двух и более организованных групп, а также организованные группы, имеющие так называемую иерархическую (двух и более уровней) структуру. Преступные сообщества обоих типов характеризовались, как правило, наличием в составе любого из них двух и более организаторов (руководителей)»¹.

С.П. Тройнов последовательно отстаивает точку зрения о том, что понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» УК РФ необоснованно считает тождественными. К признакам преступного сообщества он относит обеспечение взаимодействия организованных групп, банд, преступных организаций, обмен информацией, объединение усилий в централизацию и использование правоохранительной системы в целях достижения преступного результата².

В литературе предпринимались вполне резонные попытки увязать характеристику преступного сообщества с его криминологической спецификой. Так, Н.П. Водько считает, что «степень общественной опасности организованной группы и преступного сообщества оценивается большей частью по криминологическим признакам. Преступное сообщество характеризует прежде всего специализация его участников преимущественно на однородных преступлениях; системность либо их непрерывность; строгая иерархичность структуры и подчиненность его участников...»³.

На взгляд Е.А. Гришко, криминологическая характеристика преступных сообществ (преступных организаций) позволила вычленить такие их основные свойства, как: значительное число лиц, входящих в преступное сообщество (преступную организацию); насильственный характер преступлений, совершаемых ими; региональная или межрегиональная (международная) сфера деятельности, наличие зачастую межрегиональных и зарубежных связей; корруп-

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Указ. соч. С.4.

² Тройнов С.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы организации преступного сообщества (преступной организации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2004. - С. 10.

³ Водько Н.П. Указ. соч. С. 24.

пированность; высокий уровень вооруженности; значительный объем дохода от преступной деятельности¹.

Существует ряд мнений относительно правовой регламентации признаков преступного сообщества. В частности, предлагается включить в систему его специфических черт количественный критерий (число участников), отграничить преступное сообщество и преступную организацию и т.п.

Немаловажное значение для раскрытия сущности преступного сообщества имеет анализ категории «структурное подразделение».

Под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т.п. (п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. №12).

Проиллюстрируем вышеуказанные признаки преступного сообщества примером из судебной практики:

Приговором Советского районного суда г. Новосибирска от 13 мая 2014 г. Сборщиков Е.А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. В ходе судебного следствия установлено, что два лица, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство (далее участник №1 и участник №2), создали организованную группу для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а именно – систематического незаконного сбыта синтетических наркотических средств и психотропных веществ в крупном и особо крупном размере на территории г. Новосибирска. Организованная группа ха-

¹ Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - С.9-10.

рактизовалась четкой специализацией - осуществлением систематического сбыта наркотических средств на постоянной основе со стремлением к постоянному расширению сферы преступной деятельности, единой руководящей ролью участника №1 и участника №2, которым подчинялись участники организованной преступной группы, в предварительном планировании участниками организованной группы преступлений, составлении детализированного плана преступлений с четким распределением ролей между собой, в ведении подготовительных действий, связанных с приобретением наркотических средств, их перевозкой, расфасовкой, помещением в «тайники-закладки», поиском покупателей на них и сбытом. Состав организованной группы был стабилен, участники действовали совместно и согласованно, в тесном взаимодействии друг с другом, были сплочены единым преступным умыслом и общей целью незаконного обогащения. Их преступные действия имели постоянство форм и методов преступной деятельности, рассчитанной на длительное время, отработанной схемой поведения каждого участника организованной группы при совершении преступлений, разделом денежных средств, вырученных от сбыта наркотических средств, что обуславливало устойчивость организованной группы.

22 марта 2012 г. один из участников группы был задержан сотрудниками правоохранительных органов и привлечен к уголовной ответственности за совершение указанных преступлений.

Однако участник №1 и участник №2 не отказались от продолжения преступной деятельности и создали на основе организованной группы «сеть» по осуществлению систематического незаконного сбыта наркотических средств на территории г. Новосибирска, состоящую из нескольких структурных подразделений, действующих под их общим руководством. Преступное сообщество (преступная организация) обладало следующими признаками: организованностью, которая выражалась и характеризовалась наличием четкой структуры сообщества, состоящей из трех относительно автономных, самостоятельно действующих структурных подразделений, которые подчинялись единому руководству – организаторам преступного сообщества (преступной организации);

узкой специализацией сообщества на осуществлении систематического сбыта синтетических наркотических средств на постоянной основе со стремлением к постоянному расширению сферы преступной деятельности; иерархической подчиненностью и четким распределением ролей с руководящей ролью участника №1 и участника №2; предварительным планированием участниками преступного сообщества (преступной организации) преступлений, составлением детализированных планов преступлений с четким распределением ролей между собой, ведением подготовительных действий, связанных с приобретением наркотических средств, их перевозкой, расфасовкой, помещением в «тайники-закладки», поиском покупателей на них и сбытом; сплоченностью, выразившейся в наличии общих преступных целей и намерений, которыми являлось систематическое в течение неопределенно продолжительного периода времени совершение тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, что превращало преступное сообщество (преступную организацию) в единое целое; объединении всех участников сообщества вокруг участника №1 и участника №2 как создателей и руководителей преступного сообщества (преступной организации), являвшихся его лидерами, пользовавшихся поддержкой со стороны участников сообщества, признававших их непререкаемый авторитет; наличии механизмов поддержания внутренней дисциплины; устойчивостью, которая выражалась в длительности существования преступного сообщества (преступной организации), стабильности его состава и организационной структуры, стойкости преступной связи между участниками преступного сообщества (преступной организации), для которых единственным источником доходов являлась совместная преступная деятельность в составе преступного сообщества (преступной организации). Состав преступного сообщества (преступной организации) был стабилен, участники действовали совместно и согласованно, в тесном взаимодействии друг с другом, были сплочены единым преступным умыслом и общей целью незаконного обогащения. Их преступные действия имели постоянство форм и методов преступной деятельности, рассчитанной на длительное время, отработанной схемой поведения

каждого участника преступного сообщества (преступной организации) при совершении преступлений, разделом денежных средств, вырученных от сбыта наркотических средств, что обуславливало устойчивость преступного сообщества (преступной организации)¹.

Таким образом, в приведенном примере и организованная группа, и преступное сообщество характеризовались судом целым рядом совпадающих признаков: единым руководством, специализацией, постоянством форм и методов преступной деятельности, стабильностью состава, единым преступным умыслом и общей целью, распределением функций и согласованностью действий. Однако превратило сплоченную, устойчивую, организованную преступную группу в преступное сообщество и позволило квалифицировать действия указанных лиц в том числе по ст. 210 УК РФ появление трех структурных территориально обособленных подразделений, действующих под единым руководством и во исполнение единого преступного умысла соучастников на территории административного центра и области.

Практикой выработаны и иные признаки преступного сообщества, отличающие его от иных видов преступных групп:

- сложная внутренняя структура, заключающаяся в наличии руководства структурными подразделениями преступного сообщества в качестве организационно-управленческих центров и сформированных структурных подразделений как по функциональному, так и по территориальному принципу. При этом каждое направление преступной деятельности преступного сообщества обеспечивается наличием в его составе соответствующего подразделения. Развитость и стройность организационно-управленческой структуры преступного сообщества проявляется как в иерархической вертикали подчинения, так и в распределении преступных функций;

- устойчивость, которая определяется стабильным составом участников преступного сообщества, заранее объединившихся для неоднократного сов-

¹ <http://docs.pravo.ru/>

местного совершения тяжких преступлений с целью получения финансовой или иной материальной выгоды;

- организованность, определяющаяся четким распределением функций, ролей и обязанностей между всеми участниками преступного сообщества, постоянством форм и методов совершения преступлений, тщательным планированием и подготовкой преступной деятельности, слаженностью и взаимной согласованностью действий, как отдельных участников преступного сообщества, так и подразделений, высокой степенью взаимодействия друг с другом;

- соблюдение мер конспирации и обеспечение безопасности его участников;

- детальное планирование и отлаженный механизм совместной преступной деятельности, обеспечивающий согласованность действий отдельных участников преступного сообщества и достижение результата преступной деятельности - извлечения максимальной прибыли от сбыта наркотиков;

- материально-техническая оснащенность, проявляющаяся в наличии в постоянном пользовании собственных и наемных транспортных средств, средств сотовой связи, а также в использовании жилых помещений для хранения и расфасовки сбываемого потребителям наркотика¹.

По итогам анализа вопросов, рассмотренных в настоящей главе необходимо сделать следующие промежуточные выводы:

Впервые ответственность за «организованное» совершение преступлений упоминается в Соборном уложении 1649г. Дальнейшее развитие уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за совершение посягательств в организованной форме, получило в 18-19 веках. Однако, анализ источников права того периода свидетельствует о том, что речь идет об ответственности, в большей степени, за совершение преступлений организованными группами, прежде всего бандами, чем преступными сообществами. Тоже можно сказать и об уголовном законодательстве советского периода. Это связано,

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.11.2013г. №11-О13-19 // <http://base.consultant.ru/>

прежде всего, с тем, что общество того период еще не знала таких проявлений организованной преступности как преступное сообщество.

Активное формирование организованной преступности в 60-90-ые годы XX столетия, способствовало тому, что в УК РФ впервые появилось понятие преступного сообщества (преступной организации) и установлена самостоятельная ответственность за организацию и участие в таком сообществе в ст. 210 УК РФ.

ГЛАВА II. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

§1. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

Как отмечалось в предыдущей главе, определение и признаки преступного сообщества (преступной организации) перечислены в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Однако в силу повышенной общественной опасности данной формы соучастия законодатель в ст. 210 УК РФ предусмотрел отдельную уголовную ответственность за факт создания и участия в преступном сообществе (преступной организации).

Данная норма состоит из четырех частей, объединяя два самостоятельных состава преступления. В ч. 1 ст. 210 УК РФ ответственность наступает для организатора преступного сообщества (преступной организации), а в ч. 2 ст. 210 УК РФ – для участника данного преступного образования.

В ч.ч. 3 и 4 ст. 210 УК РФ предусмотрены два квалифицированных состава рассматриваемого преступления. Организация или участие в преступном сообществе (преступной организации) лицом с использованием своего служебного положения. (ч. 3) или занимающим высшее положение в преступной иерархии (ч. 4).

В ч. 1 ст. 210 УК РФ законодатель организаторов преступного сообщества (преступной организации) подразделяет на две категории:

Первая – создатели преступного сообщества (преступной организации);

Вторая – руководители преступного сообщества (преступной организации).

Под созданием преступного сообщества (преступной организации) в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. №12 понимается фактическое образование указанного преступного сообщества (преступной организации), то

есть момент создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление. О готовности преступного сообщества (преступной организации) к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности.

В тех случаях, когда действия лица, направленные на создание преступного сообщества (преступной организации), в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим независящим от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к созданию преступного сообщества (преступной организации), они подлежат квалификации по ч. 1 или по ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 1 ст. 210 УК РФ как приготовление к созданию или как покушение на создание преступного сообщества (преступной организации) (п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. №12).

Под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации), в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных преступным сообществом (преступной организацией) и

входящими в его (ее) структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, в конспирации и в распределении средств, полученных от преступной деятельности).

К функциям руководителя преступного сообщества (преступной организации) следует также относить принятие решений и дачу соответствующих указаний участникам преступного сообщества (преступной организации) по вопросам, связанным с распределением доходов, полученных от преступной деятельности, с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, с вербовкой новых участников, с внедрением членов преступного сообщества (преступной организации) в государственные, в том числе правоохранительные, органы.

Руководство преступным сообществом (преступной организацией) может осуществляться как единолично руководителем преступного сообщества (преступной организации), так и двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства (например, руководителем преступного сообщества (преступной организации), руководителем структурного подразделения, руководителем (лидером) организованной группы) (п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. №12).

Что касается ответственности участников преступного сообщества (преступной организации), то до принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008г. №8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»¹ данный вопрос решался неоднозначно. Некоторые судьи признавали всех участников конкретного преступления, независимо от их ролей, соисполнителями².

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. - №8.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12 апреля 2006 г. №11-006-23СП // <http://www.vsrfl.ru/>; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2005г. №57-005-16 // <http://www.vsrfl.ru/>.

Другие, учитывая фактическую роль каждого участника, при квалификации их действий ссылались на ст. 33 УК РФ¹.

С принятием названного Постановления Пленума Верховного Суда РФ правоприменительная практика начала складываться единообразно², так как в нем было сформулировано следующее правило: все члены преступного сообщества, принимающие участие в совершении конкретного преступления, признаются соисполнителями независимо от их фактической роли; более того, организаторы преступной организации, к которым согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ относятся ее создатели и руководители, несут уголовную ответственность за все преступления, совершенные участниками преступной организации, которые охватывались их умыслом как соисполнители.

В 2010 году Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008г. №8 утратило силу в связи с принятием нового Постановления Пленума ВС РФ от 10.06.2010 г. №12. В нем было закреплено аналогичное положение. Таким образом, Верховный Суд РФ установил вектор развития правоприменительной практики: признание всех членов преступного сообщества, принимавших участие в совершении конкретного преступления, соисполнителями данного преступления.

Если подходить к данному правилу, выработанному Пленумом Верховного Суда РФ, с позиций уголовного закона, то оно совершенно необоснованно и, более того, является прямым его нарушением. Дело в том, что в ч. 5 ст. 35 УК РФ сказано, что лицо, создавшее преступное сообщество либо руководившее им, подлежит уголовной ответственности за его организацию и руководство им по ст. 210 УК РФ, а также за все совершенные преступным сообществом преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники преступного

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27 июля 2006 г. №5-006-68 // <http://www.vsrfr.ru/>; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27 июля 2006 г. №58-006-33 // www.vsrfr.ru/

² приговор Забайкальского краевого суда от 11 марта 2011 г. №2-01/2011 // <http://www.sudrf.ru/>; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2010 г. №46-О10-54 // <http://www.vsrfr.ru/>; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24 марта 2011 г. №71-О11-8СП // <http://www.vsrfr.ru/>.

сообщества несут уголовную ответственность за участие в нем по ст. 210 УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. Таким образом, в данной норме не сказано, как квалифицировать действия организаторов и участников преступного сообщества, а потому, на наш взгляд, для решения этого вопроса необходимо обратиться к общим положениям об ответственности соучастников. Так, в ч. 3 ст. 34 УК РФ сказано, что уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

О необходимости именно такой квалификации действий участников преступной организации пишет И. Сироткин. В частности, он замечает, что до введения в уголовный закон соответствующей нормы действия соучастников, входящих в состав преступной организации, должны квалифицироваться по соответствующей статье УК РФ со ссылкой на ст. 33; при этом сам автор - сторонник позиции, согласно которой все участники должны признаваться соисполнителями преступления¹. Соглашается с ним в части необходимости квалификации со ссылкой на ст. 33 УК РФ действий лиц, не принимавших участия в выполнении объективной стороны состава преступления, С.А. Балеев².

Вместе с тем с позиций теории уголовного права и практики рассматриваемый подход Пленума Верховного Суда РФ не является необоснованным. Более того, нам такая квалификация видится предпочтительной. К слову, в науке многие резонно пишут о необходимости признания всех членов преступной организации, участвовавших в совершении конкретного преступления,

¹ Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций // Законность. - 2007. - №10. - С. 38-39.

² Балеев С.А. Признаки организованной группы: проблемы доктринального и судебного толкования // Правовая политика и правовая жизнь. - 2008. - №4. - С. 166.

соисполнителями этого преступления¹.

Повышенная общественная опасность преступлений, совершаемых в составе преступной организации, делает неоправданным, нерезонным юридическое различие ролей, выполняемых каждым из соучастников. Более того, многочисленность и разнородность преступлений, совершаемых преступной организацией, обуславливают не только практические сложности определения ролей каждого из участников конкретного преступления, но и нецелесообразность этого. Преступную организацию можно рассмотреть как некую систему, некий механизм, первичными элементами которого являются ее участники. Система всегда приобретает некие эмерджентные свойства, в то время как свойства составляющих ее элементов становятся второстепенными, отходят на второй план. В такой ситуации участники – элементы системы – уже не позиционируют себя как отдельные лица, а считают себя составной частью системы, полностью подчиняя свою деятельность ее целям и интересам. Преступные организации преследуют определенные цели, достижение которых связывается с совершением общественно опасных деяний. Любой член преступной организации выполняет различные роли, причем как в процессе совершения конкретного преступления, так и в рамках функционирования такой организации в целом. Лицо, вступая в состав преступной организации, осознанно выбирает преступный путь, который, как правило, не сводится к совершению одного преступления. С этого момента его роль в каждом конкретном преступлении, думается, уже не так важна, в отличие от того факта, что он является элементом системы.

Таким образом, в силу множественности совершаемых преступлений, переплетения различных ролей, выполняемых каждым из участников, эмерджентности и синергии, установление роли каждого участника в каждом конкретном преступлении нерезонно и неоправданно. Достаточно зафиксировать

¹ Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: автореф. дисс ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - С. 7-8; Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. - М., 2013. - С. 12; Савельев Д.В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности: монография. - Екатеринбург: изд-во УрГЮА, 2002. - С. 61-62.

тот факт, что лицо, являясь элементом системы, принимало участие в любой форме в совершении конкретного преступления наряду с другими участниками, действуя как единый механизм. Соответственно, всех участников преступления следует признавать соисполнителями, независимо от фактически выполняемой роли.

Как справедливо отмечает В.А. Попов, признавая верховенство закона, каким бы он ни был, такая квалификация действий участников преступной организации не соответствующей уголовному закону¹.

Мы солидарным с данным автором, что ч. 5 ст. 35 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Лицо, создавшее организованную группу или преступную организацию, либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступной организацией преступления, если они охватывались его умыслом, как соисполнитель. Другие участники организованной группы или преступной организации несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали, как соисполнители».

Исследователи проводят различные дифференциации участников преступных сообществ в зависимости от характера тех преступлений, с целью совершения которых создано преступное сообщество.

В частности, применительно к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых преступными сообществами, характерно наличие таких видов участников, как «поставщики», «операторы», «курьеры»².

¹ Попов В.А. К вопросу о квалификации действий участников преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - №11. - С. 166-169.

² Матейкович М.С. Указ. соч. С.27.

Для преступных сообществ характерна ситуация, когда его участники ничего не знают о существовании друг друга. Это позволяет преступникам лучше конспирироваться, препятствует раскрытию всей цепочки в случае изобличения соучастников на каком-либо из звеньев, как правило, низовом.

При этом зачастую остается неустановленным лицо, которое находится на самой вершине преступной иерархии.

Еще одна проблема, связанная с уголовно-правовой квалификацией преступлений по ст. 210 УК РФ, это этнический аспект в деятельности организованных групп и преступных сообществ. В частности, наиболее ярко этнический аспект проявляется в деятельности преступных организаций, занимающихся нелегальным оборотом наркотиков. Нередко такие группы или структурные подразделения преступных организаций формируются из представителей этнических общин, особенно на низовом уровне – в звене сбытчиков.

Как пишут В.В. Шапошникова и Ю.С. Литвиненко, борьба с наркобизнесом, функционирующим на основе родственных связей внутри этнической группы, представляет особую сложность. Такие организованные преступные группы наиболее обособлены, как правило, структурированы по принципу возрастной иерархии, преемственности, опираются во внутренних взаимоотношениях на национальные традиции. Найти слабое звено в подобных объединениях и выбрать тактически правильное направление деятельности правоохранительным органам особенно трудно¹.

§2. Ответственность за организацию и участие в террористической и экстремистской организации

Как отмечалось ранее, к преступлениям, связанным с организацией преступных сообществ (преступных организаций), относятся посягательства,

¹ Шапошникова В.В., Литвиненко Ю.С. Применение полиграфа при расследовании преступлений, совершенных в составе организованной преступной группы в сфере незаконного оборота наркотиков // Эксперт-криминалист. - 2011. - №1. - С. 16-17.

предусмотренные ст. ст. 205. 4, 282. 2 УК РФ. Речь идет о деятельности террористической и экстремистской организаций.

Преступления террористической и экстремистской направленности представляют серьезную угрозу национальной безопасности.

Терроризм следует рассматривать многоаспектно с учетом его разновидностей. Акты терроризма и сопряженные с ними преступления на территории нашего государства мало чем отличаются от подобных деяний, совершаемых за рубежом. Нельзя, конечно, утверждать, что между ними нет никакой разницы. Однако эти различия незначительны и ни в коей мере не влияют на формирование научных знаний о природе и сущности этого явления, а также о мерах борьбы. Кроме того, российский терроризм не следует рассматривать обособленно от международного из-за их тесной связи в механизме преступления, а именно членство террористов в международных террористических организациях, что связано с подготовкой преступлений и их финансированием.

Деструктивные действия террористов осуществляются с целью запугивания (властных структур или, как более распространено в наше время, всего общества), то есть воздействия на поведение людей посредством страха. Специфика современного терроризма заключается в том, что его мишенью обычно становится гражданское население. В этом его отличие от терроризма XIX - первой половины XX века, чаще всего направленного против представителей власти, и если допускавшего жертвы среди населения, то как побочные потери, а не как цель. При этом в наше время задуманное воздействие оказывает не только сам теракт (убийство, взрыв, похищение), сколько сопровождающее его информационное освещение в СМИ.

Угроза терроризма возрастает в связи с ростом доступности мощных средств разрушения, таких как взрывчатка и материалы для ее производства¹.

Негативное социальное явление, включающее в себя терроризм и сходное с ним по различным признакам, - это экстремизм.

¹ Кряжев В.С. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий // Российский следователь. - 2016. - №2. - С. 35-39.

Среди преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства экстремизм является одним из самых опасных преступных деяний, посягающим не только на основы конституционного строя и безопасность государства, о чем свидетельствует ряд факторов. Во-первых, экстремистская деятельность осуществляется в основном в соучастии. Причем распространенными формами соучастия в данных деяниях выступают особые организованные формы преступной деятельности: экстремистское сообщество и экстремистская организация. Во-вторых, такие преступления, как терроризм, бандитизм, захват заложника, массовые беспорядки, хулиганство, вандализм и иные, при определенных условиях являются преступлениями экстремистского характера, а также во многих случаях выступают в качестве способа реализации экстремистской деятельности¹.

Экстремизм в нашем государстве имеет определенные особенности. В России нет столь сильного распространения религиозного экстремизма, как, например, в Японии и Индии, однако его проявления в активной форме на Северном Кавказе мы наблюдаем. В масштабе государства нет откровенно антииммигрантских экстремистских групп, как, например, в Германии или Швеции, но в отдельных субъектах Северного Кавказа имели место антиконституционные действия должностных лиц. Следовательно, можно отметить, что в России наблюдается распространение экстремизма ксенофобского толка, основанного на этнорасовой нетерпимости, а также политический экстремизм неонацистского толка, основанный на идеях группового неравенства и отторжении культурных различий, на пропаганде тоталитарного порядка и ненависти. Именно эти формы имеют достаточную почву и наиболее опасны для страны с многоэтническим и многорасовым составом населения, хотя расизм может существовать и в обществах, где нет особого расового многообразия. Экстремисты при-

¹ Алехин Е.В. Совершенствование законодательства как направление противодействия деятельности экстремистских сообществ // Российский следователь. - 2011. - №3. - С. 26.

дают расовый смысл даже малейшим и воображаемым внешним различиям граждан¹.

Проблема агрессивного и экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной в условиях российской действительности. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующее: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус².

Таким образом, можно с уверенностью заявить, что преступления террористической и экстремистской направленности в России имеют определенные особенности, несмотря на то что они включены в единую глобальную сферу международного терроризма и экстремизма. Имеется ряд сложностей в выявлении террористических и экстремистских групп, действующих на территории нашего государства. Раскрытие и расследование совершаемых ими преступлений – одна из ключевых задач наших правоохранителей, которые должны быть обеспечены не только технически, но и методически, посредством криминалистических и иных знаний о преступлениях данного вида.

Как и ст. 210, ст. 205.4 УК РФ включает два самостоятельных состава преступления. Ч. 1 ст. 205. 4 УК РФ предусматривает ответственность за организацию террористического сообщества, а ч. 2 ст. 205. 4 УК РФ – за участие в таком сообществе.

Под террористическим сообществом понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившаяся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступле-

¹ Никонов К.О. Проблемы государственной политики противодействия экстремизму в России // Российский следователь. - 2011. - №3. - С. 29.

² Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодежи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. - 2007. - №7. - С. 27.

ний, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Таким образом, как указывает А.Н. Аулов, закон, по сути, отождествляет в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ понятия преступного (террористического) сообщества и организованной группы¹.

Вместе с тем положение, содержащееся в названной норме, идет вразрез с дефиницией преступного сообщества, закрепленной ч. 4 ст. 35 УК РФ. Как отмечалось в предыдущем параграфе, научная доктрина, и уголовный закон разграничивают такие формы соучастия, как организованная группа и преступное сообщество, чего законодатель, к сожалению, не осуществил применительно к террористическому сообществу. Таким образом, признак структурированности, который указан в ч. 4 ст. 35 УК РФ, для террористического сообщества является необязательным. При этом, необходимо отметить, что фактически террористическое сообщество может иметь сложную внутреннюю структуру, состоять из нескольких частей. В силу этого ст.205.4 УК РФ указывает на опасность функционирования не только собственно террористического сообщества, но и его частей, входящих в сообщество структурных подразделений.

Как и в случае с организацией преступного сообщества, организаторы террористического сообщества подразделяются на два вида: создавшие такое сообщество и руководящие им.

Создание террористического сообщества предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой группы в целях совершения преступлений террористической направленности. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п. Уголовная ответственность за создание террористического сообщества наступает с момента его образования, т.е. с момента объединения нескольких лиц в целях подготовки и (или) совершения пре-

¹ Аулов А.Н. О понятии террористического сообщества // Общество: политика, экономика, право. - Краснодар, 2016. - С.140-143.

ступлений террористической направленности. О готовности террористического сообщества к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности о совершении действий, устрашающих население.

Так, Украинскому режиссеру Олегу Сенцову предъявлено обвинение по ст. 205. 4 УК РФ «Создание террористического сообщества».

Режиссер был задержан в составе диверсионно-террористической группировки «Правого сектора» на территории Крыма. Следствие считает, что они планировали серию подрывов в ночь на 9 мая 2014 года, а также несколько поджогов.

Следственное управление ФСБ РФ расследует уголовное дело в отношении Сенцова, Геннадия Афанасьева, Алексея Чирния и Александра Кольченко по признакам преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 205 («террористический акт»), ч. 2 ст.205.4 («организация террористического сообщества и участие в нем»), ч.3 ст.222 («незаконный оборот оружия») УК РФ¹.

Руководство террористическим сообществом подразумевает принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности группы, так и с совершением ею конкретных преступлений. Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений террористической направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных террористическим сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании.

Под поддержкой терроризма в настоящей статье понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Законодатель разграничивает цели террористического и преступного сообщества, что, впрочем, вполне справедливо. Так, если для первого таковой вы-

¹ <http://www.vesti.ru/>

ступает осуществление террористической деятельности либо подготовка или совершение одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, то для преступного сообщества целью выступает получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Все сказанное приводит к выводу о том, что террористическую организацию нельзя относить к уголовно-правовой категории «преступное сообщество». Подобная позиция была высказана рядом отечественных ученых¹. Действительно, обязательные признаки преступного сообщества (преступной организации) не указаны в диспозиции ст. 205.4 УК РФ.

Особенности правовой оценки террористического сообщества продуцируются и существующим в РФ порядком признания организации (сообщества) террористической. Так, согласно ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»² (далее – Закон от 06.03.2006г. №35-ФЗ), предусмотрен судебный порядок признания организации террористической. Террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению, также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем (ч. 2 ст. 24 Закона от 06.03.2006г. №35-ФЗ). Следовательно, Закон от 06.03.2006г. №35-ФЗ практически отождествляет категории «террористическая организация» и «террористическое сообщество». Таким образом, единственным отличием террористической организации от террористического сообщества является порядок признания их нелегитимности (наличие в первом случае вступившего в законную силу

¹ Стешин А.Ю. Совершенствование уголовно-правового регулирования борьбы с финансированием террористической деятельности // Право в Вооруженных силах. - 2004. - №12. - С. 18-22 ; Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. - 2014. - №2. - С. 82-87.

² Собрание законодательства РФ. – 2006. - №11. - Ст. 1146.

решения суда о признании организации террористической, во втором – обвинительного приговора суда в отношении лица за создание, руководство или участие в террористическом сообществе).

Интересна правовая конструкция ст. 205.5 УК РФ, поскольку в ней криминализованы лишь организация деятельности террористической организации (ч. 1) и участие в ее деятельности (ч. 2). Подобное содержание криминализованных действий диссонирует с названием статьи «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». В ч. 3 ст. 33 УК РФ определено, что организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Следовательно, в ч. 1 ст. 205.5 УК РФ криминализовано лишь одно организаторское действие – создание террористической организации¹.

Эта коллизия привела А.Г. Хлебушкина к выводу о том, что террористическая организация не может быть признана формой соучастия². Однако подобная точка зрения все же не безошибочна. Так, согласно ч. 1 ст. 24 Закона, в Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1-282.3 и 360 УК РФ. В связи с этим само создание подобных организаций является системообразующим элементом соучастия, равно как и участие в них.

Резюмируя изложенное, необходимо еще раз обратить внимание на следующие аспекты означенной проблемы:

-Несмотря на то что в Общей части УК РФ нормативно формализованы понятия организованной группы и преступного сообщества, они не отражают в

¹ Аулов А.Н. Указ. соч.

² Хлебушкин А.Г. Указ. соч. С. 86.

полной мере всех специфических признаков названных форм соучастия, что формирует сложности в их применении на практике.

- Действующая редакция ст. 205.4 УК РФ дает основание для выделения относительно самостоятельной формы соучастия – террористического сообщества, поскольку предусмотренные в ч. 1 названной статьи его признаки имеют «уникальное» содержание, не закрепленное в нормах Общей части уголовного закона о соучастии.

В силу необходимости соблюдения соответствия между положениями Общей и Особенной частей УК РФ в сложившейся ситуации следует дополнить ст. 35 УК РФ указанием на еще одну форму соучастия – террористическое сообщество, что позволит избежать разночтений в правоприменительной деятельности. Вместе с тем думается, что более верный путь – это оптимизация содержания ч. 1 ст. 205.4 УК РФ посредством приведения указанных в ней признаков террористического сообщества в соответствие с общим понятием преступного сообщества, закрепленным в ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества предусмотрена статьей 282.1 УК РФ.

Экстремистское сообщество определяется уголовным законом, как организованная группа лиц, созданная для подготовки или совершения преступлений¹ экстремистской направленности.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11) определил, что под экстремистским сообществом (ст.282.1 УК РФ) следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реа-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - №8.

лизации общих преступных намерений. Экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей) (п. 12).

Структурным подразделением (частью) экстремистского сообщества является функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями экстремистского сообщества. Такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления экстремистской направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования экстремистского сообщества (например, обеспечение сообщества оружием, иными предметами, используемыми в качестве оружия, производство листовок, литературы и других материалов экстремистского характера).

Так, Утробин В.В. был оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, по следующим основаниям:

Для квалификации содеянного по ст. 282.1 УК РФ определяющими признаками выступают высокий уровень организованности экстремистской структуры, устойчивость группы лиц, о чем может свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность, распределение ролей в группе, длительность подготовки преступления и другие обстоятельства, свидетельствующие о сплоченности группы лиц.

Из материалов дела видно, что группа с участием Утробина, хотя и объединяла лиц, разделяющих националистические взгляды, признаками экстремистского сообщества не обладала.

В судебном заседании достоверно установлено, что Утробин В.В. являлся инициатором и организатором всех инкриминируемых ему преступлений, совершенных в соучастии с Перминовым Д.В. и Лещенко А.О., однако группа лиц, принимавших соучастие в преступлениях, явно не обладала признаками устойчивости: все соучастники преступлений были знакомы очень короткий

промежуток времени в основном с апреля по июнь 2011 года, не имели никакой технической оснащенности, и фактически отсутствовало конкретное распределение ролей в группе, которое присуще организованной группе.

Выводы суда о том, что оглашенные показания П., Д., Л., Б., С., П. и Б. относительно руководящей и организаторской роли Утробина В.В. в экстремистском сообществе не могут быть использованы судом как достоверные и допустимые доказательства по делу, являются обоснованными и мотивированными.

В обоснование своего вывода суд указал в приговоре, что оглашенные показания подсудимых и свидетелей не содержат конкретных, фактических и достоверных сведений о действиях Утробина как организатора и поэтому их показания в части создания Утробиним экстремистского сообщества не могут быть использованы судом как достоверные и допустимые доказательства по делу.

Как правильно указано в приговоре, факт наличия в жилище Утробина В.В. литературы и плакатов экстремистской направленности подтверждает, что преступления Утробиним В.В. были совершены на национальной почве, но не может являться одним из основных доказательств создания им экстремистского сообщества¹.

Объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества создается в целях разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности (п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11).

Как и в случае со ст. ст. 210 и 205.4 УК РФ, ст. 282.1 УК РФ включает ответственность организаторов (создателей и руководителей) и участников экстремистского сообщества.

Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23 октября 2013г. №56-АПУ13-25 // <http://base.consultant.ru/>

сообщества, то есть с момента объединения нескольких лиц в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и осуществления ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности. О готовности экстремистского сообщества к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам принадлежности (или непринадлежности) к определенным полу, расе, национальности, языковой, социальной группе, в зависимости от происхождения, отношения к религии.

Так, решением Верховного Суда РФ от 29 мая 2012г. №АКПИ12-665 признано экстремистским международное объединение «Кровь и Честь» («Blood and Honour/Combat 18», «B&H», «BandH»). При этом Верховный Суд указал, что деятельность указанного объединения направлена на осуществление экстремистской деятельности, посягает на права и свободы человека и гражданина, основы конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации¹.

По ч. 1 ст. 282.1 УК РФ как создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества квалифицируются действия, которые привели к образованию устойчивых связей между указанными лицами в целях совместной разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Под руководством экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями в ст. 282.1 УК РФ следует понимать осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообщества, его части или структурных подразделений, а также

¹ <http://base.consultant.ru/>

отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества.

Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности экстремистского сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных экстремистским сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества) (п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11).

Под участием в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ) надлежит понимать вхождение в состав такого сообщества и участие в подготовке к совершению одного или нескольких преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение указанных преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и т.п.).

Преступление в форме участия лица в экстремистском сообществе считается оконченным с момента начала подготовки к совершению преступления экстремистской направленности или совершения хотя бы одного из указанных преступлений или иных конкретных действий по обеспечению деятельности экстремистского сообщества. При совершении участником экстремистского сообщества конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.1 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа». Если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, то дей-

ствия лица подлежат квалификации по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии - по признаку «группой лиц».

В случае, если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, группой лиц по предварительному сговору или группой лиц, действия лица необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ и соответствующей статье УК РФ. При этом совершение участниками экстремистского сообщества конкретного преступления в составе организованной группы в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ признается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. п. 16-17 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11).

Федеральным законом от 5 мая 2014г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ статья 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнена частью 1.1, согласно которой склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества также влечет уголовную ответственность.

Участие в террористическом и экстремистском сообществе представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых им преступлениях, но и выполнение членами сообщества иных активных действий, направленных на его финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для преступления и т.п. Участие в сообществе всегда должно быть активным и деятельным, оно не может выражаться в простом бездейственном членстве в сообществе.

Примечания к ст.282.1 УК РФ и к ст.205.4 УК РФ содержат поощрительную норму, на основании которой лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом и экстремистском сообществе, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступле-

¹ Собрание законодательства РФ. – 2014. - №19. - Ст. 2335.

ния. За преступления экстремистского и террористического характера предусмотрена уголовная ответственность, вплоть до пожизненного лишения свободы.

По итогам анализа вопросов, изложенного в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Ст. ст. 210, 205.4, 282.1 УК РФ объединяют два самостоятельных состава преступления. Первый устанавливает ответственность для организаторов преступного сообщества, террористической и экстремистской сообществ. Второй – для участников указанных сообществ.

При этом организаторы названных сообществ подразделяются на две категории: создатели и руководители преступного, террористического и экстремистского сообщества.

Разъяснения относительно квалификации деяний, предусмотренных ст. ст. 210 и 282. 1 УК РФ, даны в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. А вот относительно создания и участия в террористическом сообществе разъяснения Пленума Верховного Суда РФ отсутствуют, что объясняется тем, что ст. 205. 4 включена в УК РФ только в 2014 году.

Среди ученых понимание террористического и экстремистского сообществ вызывает много критики, вызванной, прежде всего, тем, что законодатель наделил данные сообщества признаками, присущими как преступному сообществу, так и организованной группе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В бакалаврской работе рассмотрен широкий спектр вопросов, связанных с анализом уголовно-правовых проблем квалификации преступлений, связанных с организацией преступного сообщества (преступной организации).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие общие выводы и предложения:

Впервые ответственность за «организованное» совершение преступлений упоминается в Соборном уложении 1649г. Дальнейшее развитие уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за совершение посягательств в организованной форме, получило в 18-19 веках. Однако, анализ источников права того периода свидетельствует о том, что речь идет об ответственности, в большей степени, за совершение преступлений организованными группами, прежде всего бандами, чем преступными сообществами. Тоже можно сказать и об уголовном законодательстве советского периода. Это связано, прежде всего, с тем, что общество того периода еще не знала таких проявлений организованной преступности как преступное сообщество.

Активное формирование организованной преступности в 60-90-ые годы XX столетия, способствовало тому, что в УК РФ впервые появилось понятие преступного сообщества (преступной организации) и установлена самостоятельная ответственность за организацию и участие в таком сообществе в ст. 210 УК РФ.

Признаками преступного сообщества (преступной организации) являются: структурированность; объединение организованных групп; единое руководство; цель совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Структурированность является главным признаком, разграничивающим две сложные формы соучастия: организованную группу и преступное сообщество. Практически все оправдательные приговоры по ст. 210 УК РФ выносятся

судами в связи с недоказанностью структурированности организованной группы

Ст. ст. 210, 205.4, 282.1 УК РФ объединяют два самостоятельных состава преступления. Первый устанавливает ответственность для организаторов преступного сообщества, террористической и экстремистской сообществ. Второй – для участников указанных сообществ.

При этом организаторы названных сообществ подразделяются на две категории: создатели и руководители преступного, террористического и экстремистского сообщества.

Разъяснения относительно квалификации деяний, предусмотренных ст. ст. 210 и 282. 1 УК РФ, даны в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. А вот относительно создания и участия в террористическом сообществе разъяснения Пленума Верховного Суда РФ отсутствуют, что объясняется тем, что ст. 205. 4 включена в УК РФ только в 2014 году.

Участие в террористическом и экстремистском сообществе представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых им преступлениях, но и выполнение членами сообщества иных активных действий, направленных на его финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для преступления и т.п. Участие в сообществе всегда должно быть активным и деятельным, оно не может выражаться в простом бездейственном членстве в сообществе.

Среди ученых понимание террористического и экстремистского сообществ вызывает много критики, вызванной, прежде всего, тем, что законодатель наделил данные сообщества признаками, присущими как преступному сообществу, так и организованной группе.

В этой связи, для соблюдения соответствия между положениями Общей и Особенной частей УК следует оптимизировать содержание ч. 1 ст. 205.4, ч. 1 ст. 282.1 УК РФ посредством приведения указанных в них признаков террористического и экстремистского сообщества в соответствие с общим понятием преступного сообщества, закрепленным в ч. 4 ст. 35 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*Нормативно-правовые акты*

1. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993
2. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25 . – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006. - №11. - Ст. 1146.
4. Федеральный закон от 5 мая 2014г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. - №19. - Ст. 2335.

Специальная литература

5. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. - М., 2013. – 35с.
6. Алехин Е.В. Совершенствование законодательства как направление противодействия деятельности экстремистских сообществ // Российский следователь. - 2011. - №3. - С. 26-29.
7. Аулов А.Н. О понятии террористического сообщества // Общество: политика, экономика, право. - Краснодар, 2016. - С.140-143.
8. Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодежи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. - 2007. - №7. - С. 27-29.
9. Балеев С.А. Признаки организованной группы: проблемы доктринального и судебного толкования // Правовая политика и правовая жизнь. - 2008. - №4. - С. 166-170.
10. Быков В.М. Преступная группа – криминалистические проблемы. - Ташкент, 1991. – 289с.

11. Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие. - М.: Юриспруденция, 2014. - 136с.
12. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Научно-практическое пособие. - М.: Юриспруденция, 2000. – 311с.
13. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). - М., 1997. – 450с.
14. Гольдинер В. К вопросу о соучастии в советском уголовном праве // Социалистическая законность. - 1939. - №1. - С. 43-46.
15. Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. – 40с.
16. Гришко Е.А. Организованная преступность по уголовному законодательству России дооктябрьского (1917 г.) периода // Наркотизм и организованная преступность. - Смоленск, 1999. - С. 22-28.
17. Досюкова Т.В. Применение уголовно-правовой нормы об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации). - Саратов, 2000. – 315с.
18. Кряжев В.С. Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий // Российский следователь. - 2016. - №2. - С. 35-39.
19. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М., 2001. – 645с.
20. Лапенков В.К. Исторические формы организованной преступности в России // Проблемы борьбы с организованной преступностью. Материалы научно-практической конференции (28 - 29 ноября 1995 г.). - М.: МИ МВД России, 1996. - С. 97-101.
21. Матейкович М.С. Об уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные организованными группами

пами и преступными сообществами // Российская юстиция. - 2015. - №12. - С. 25-27.

22. Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть. История взаимоотношений. - М., 2003. – 267с.

23. Никонов К.О. Проблемы государственной политики противодействия экстремизму в России // Российский следователь. - 2011. - №3. - С. 29-32.

24. Попов В.А. К вопросу о квалификации действий участников преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы российского права. - 2015. – №11. - С. 166-169.

25. Попова О.А. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм (исторический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2001. – 37с.

26. Савельев Д.В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности: монография. - Екатеринбург: изд-во УрГЮА, 2002. – 178с.

27. Сердюкова К.А. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. - 2015. - №6. - С. 49-53.

28. Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций // Законность. - 2007. - №10. - С. 38-39.

29. Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: автореф. дисс ... канд. юрид. наук. - М., 2008. – 39с.

30. Стешин А.Ю. Совершенствование уголовно-правового регулирования борьбы с финансированием террористической деятельности // Право в Вооруженных силах. - 2004. - №12. - С. 18-22

31. Сухов А.Н. Организованная преступность и коррупция // Российский следователь. - 2015. - №14. - С. 18-21.

32. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: Часть Общая. Кн. 1: Учение о преступлении. - СПб., 1880. - С. 17.// <http://civil.consultant.ru/>

33. Таганцев Н.С. Шайка как вид соучастия // Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Рига, 1922. С. 192. // <http://civil.consultant.ru/>

34. Трайнин А.Н. Учение о соучастии. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 422с.

35. Тройнов С.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы организации преступного сообщества (преступной организации): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2004. – 34с.

36. Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. - 2014. - №2. - С. 82-87.

37. Хмелевская Т.А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК РФ. - М., 2000. – 234с.

38. Шапошникова В.В., Литвиненко Ю.С. Применение полиграфа при расследовании преступлений, совершенных в составе организованной преступной группы в сфере незаконного оборота наркотиков // Эксперт-криминалист. - 2011. - №1. - С. 16-17.

39. Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ. - М., 2004. – 205с.

Материалы судебной практики

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. - №8.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - №8.

42. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23 октября 2013г. №56-АПУ13-25 // <http://base.consultant.ru/>
43. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2014 г. №48-Д13-26 // <http://base.consultant.ru/>
44. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2005г. №57-005-16 // <http://www.vsrif.ru/>
45. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12 апреля 2006 г. №11-006-23СП // <http://www.vsrif.ru/>
46. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27 июля 2006 г. №5-006-68 // <http://www.vsrif.ru/>
47. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27 июля 2006 г. №58-006-33 // www.vsrif.ru/
48. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2010 г. №46-О10-54 // <http://www.vsrif.ru/>
49. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24 марта 2011 г. №71-О11-8СП // <http://www.vsrif.ru/>
50. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.11.2013г. №11-О13-19 // <http://base.consultant.ru/>
51. Решение Верховного Суда РФ от 29 мая 2012г. №АКПИ12-665
<http://base.consultant.ru/>
52. Архив Забайкальского краевого суда за 2011 год // <http://www.sudrf.ru/>
53. Архив Санкт-Петербургского городского суда за 2011 год // <https://rospravosudie.com/>
54. Архив Красногорского городского суда Московской области за 2011 год // <https://rospravosudie.com/>
55. Архив Красногорского городского суда Московской области за 2012 год // <https://rospravosudie.com/>
56. Архив Сахалинского областного суда за 2011 год // <https://rospravosudie.com/>

57. Архив Советского районного суда г. Новосибирска за 2014 год // <http://docs.pravo.ru/>

Электронный ресурс

58. <http://base.consultant.ru/>

59. <http://civil.consultant.ru/>

60. <https://rospravosudie.com/>

61. <http://docs.pravo.ru/>

62. <http://www.vesti.ru/>